

ТЕРМИН ГНЕЗДО КАК СИСТЕМАТИЗИРУЮЩАЯ ЕДИНИЦА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МЕТАЯЗЫКА

О. В. Ивасюк, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка технического направления № 1

факультета лингвистики Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»

(Киев, Украина)

e-mail: oksaniv@ukr.net

ORCID: 0000-0002-5289-948X

Статья посвящена актуальному вопросу формирования и функционирования лингвистической терминосистемы, в частности терминов, включающих в качестве базового слово «гнездо». Большинство из них составные, и основная информационная нагрузка представлена в атрибутивной их части, которая указывает либо на объект описания, либо на подход к его описанию. В связи с поливекторностью научных парадигм в языкознании XXI в. возникает вопрос о преемственности терминологического инструментария и проблемах, возникающих в связи с этим. В частности, когнитивная дериватология широко использует термины «словообразовательное гнездо», «деривационное гнездо» в отношении группы слов, объединённых на основе мотивационных отношений без учёта отношений производности. Такие парадигмы целесообразнее называть «гнездами однокоренных слов». Строгой дифференциации требуют термины, используемые в синхроническом и диахроническом словообразовании («гнездо однокоренных слов» vs «корневое гнездо слов»). В классической дериватологии за последние десятилетия заполнена исследовательская лакуна, что привело к выделению СГ особого типа – толково-словообразовательных, или лексико-словообразовательных, и дивергентных словообразовательных гнезд. Данные термины применимы к СГ с полисемичным словом-вершиной. В первом типе гнезд учитывается, от какого ЛСВ генератива образуется производное, во втором – и то, в каком из своих ЛСВ представлено производное, поэтому такое словообразовательное гнездо формируется во взаимопроекции с эпидигматическим гнездом слова-вершины, образуя деривационное гнездо, или деривационное пространство лексемы.

Ключевые слова: *метаязык, лингвистика, составные термины, гнездо слов, лексическое гнездо, словообразовательное гнездо, гнездо однокоренных слов, корневое гнездо, этимолого-словообразовательное гнездо, толково-словообразовательное гнездо, эпидигматическое гнездо, дивергентное словообразовательное гнездо, деривационное гнездо.*

Актуальность. Современная лингвистика развивается в рамках нескольких парадигм: антропоцентрической (антропологической), функциональной и когнитивной, противопоставляемых системно-структурной парадигме, непосредственно предшествовавшей им и сосуществующей с ними. В соответствии с принципом преемственности происходит не только пролиферация и взаимообогащение теорий указанных векторов развития науки о языке, но и использование ранее наработанной терминологической базы. Изменение предмета приложения устоявшихся терминов закономерно приводит к развитию у них полисемии и, соответственно, к снижению порога их терминологичности.

Развитие метаязыка любой науки сопровождается созданием словарей, констатирующих появление новых терминов и фиксирующих новые значения ранее применявшихся терминов. Это либо словари лингвистических терминов (авторы О. С. Ахманова; Л. А. Брусенская, Г. Ф. Гаврилова, Н. В. Малычева; В. И. Максимов, Р. В. Одеков; Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова; Л. П. Столярова, Т. С. Пристайко, Л. П. Попова и др.), либо лингвистические энциклопедии и энциклопедические словари (редакторы: Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант; Ю. Н. Караулов и др., Ф. П. Филин и др., В. Н. Ярцева и др.).

Анализ последних исследований и публикаций. В XXI веке языкознание обогатилось также рядом теоретических работ, посвящённых осмыслению состояния современной лингвистической терминологии (П. М. Алиева, Л. Ю. Буянова, Т. В. Жеребило, Н. Г. Комлев, Н. В. Пятаева, И. С. Улукханов, С. Д. Шелова и др.).

Практическая ценность и теоретическая значимость такого рода изысканий подтверждает актуальность исследования, проведенного нами в том же русле, поскольку его предметом является лингвистическая терминология в современном русском языке, а объектом – составные лингвистические термины с базовым компонентом *гнездо*, используемые во всех указанных выше научных парадигмах.

Цель статьи направлена на выявление понятийного наполнения терминов с базовым компонентом *гнездо* и их координации в метаязыке лингвистики.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели необходимо, используя системно-классификационный метод логического сопоставления, выявить указанные терминологические единицы и установить типы отношений между ними, выяснить степень инерционности в их использовании и целесообразность эксплуатации одной и той же формы для обозначения различного содержания.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследуемая проблема находит отражение в работах по лексикологии, дериватологии, когнитивистике, где рассматривается либо предметно, либо *quatenus opus* (Л. А. Араева, В. В. Виноградов, М. Ю. Казак, Е. С. Кубрякова, А. И. Моисеев, Н. В. Пятаева, А. Н. Тихонов, И. А. Ширшов, Д. Н. Шмелёв и др.).

Необходимость установления дисциплинарной закреплённости терминов обусловлена тем, что они не только дефинируют понятийную систему научной картины мира, но и маркируют её сегменты: так, если в тексте используется термин *словообразовательное гнездо*, то, вероятней всего, этот текст имеет отношение к дериватологии. Если же он представлен в терминологической инструментации другой науки не в соответствии с его дефиницией, то это, во-первых, уменьшает его информативность, во-вторых, дезориентирует читателя.

В рассматриваемых нами терминах обязательным, базовым является слово *гнездо*. Надо признать, что на пути становления современной дериватологической терминологии у него были конкуренты, например, в XIX в. в том же терминологическом значении использовалось слово *семья* [10, с. 108], и именно оно представлено в термине *словообразовательное гнездо* в современном английском языке – *family of words*. Были и другие претенденты на роль наименования совокупности слов – *породы* слов, *грозды*, *поколения* [11, с. 50], но со временем предпочтение было отдано слову *гнездо*. Войдя в лингвистический метаязык, оно приобрело значение «б. *Лингв.* Группа однокоренных слов (помещённых обычно в одной словарной статье)» [2, с. 211] – такое определение приводится в «Большом толковом словаре русского языка» (БТС) под ред. С. А. Кузнецова (1998). В непереводных словарях¹ лингвистических терминов, изданных в советское время, вокабула *гнездо* встречается нечасто и дефинируется лаконично: в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой (1976) представлен составной термин *гнездо слов*, который описан как «группа однокоренных слов» [14, с. 78], и практически так же оформлена словарная статья к слову *гнездо* в «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном» Т. Ф. Ефремовой (2001): «Группа однокоренных слов (в лингвистике)» [7, с. 317]. Последний словарь рассматривает термин не как лексико-семантический вариант общеупотребительного слова *гнездо* (ср. с БТС), а как его омоним. Только в «Словаре лингвистических терминов»

¹В 60-е годы XX в. появилось несколько словарей лингвистических терминов, переведённых на русский язык, в частности «Лингвистический словарь Пражской школы» Й. Вахека (при участии Й. Дубского) (1964), «Словарь американской лингвистической терминологии» Э. Хэмпа (1964) и др. Однако в этих словарях подобный термин и не мог быть представлен, т. к., например, в германских языках в соответствующего термина иная внутренняя форма.

О. С. Ахмановой (1966) термин дефинировался как «группа слов, происходящих от одного корня или объединяемых морфологическими или семантическими связями» [1, с. 109]. Именно указание на семантические связи слов в гнезде объясняет, почему В. В. Виноградов называл лексико-семантические группы лексическими гнездами.

В лексикографическом издании «Русский язык. Энциклопедия» под ред. Ф. П. Филина (1979) термин *гнездо слов* подаётся как абсолютный синоним термина *словообразовательное гнездо* (об этом см. далее), а в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (1990) под ред. В. Н. Ярцевой вообще не упоминается, как и в различных учебных словарях лингвистических терминов².

Тем не менее, гнездовой принцип организации лексических единиц исследовался не одно десятилетие, и, как отмечает Л. М. Дударова, «теоретическое языкознание и лексикографические работы подготовили почву для выявления разных типов гнезд. В зависимости от аспекта, который может быть положен в основу описания гнезда, оно предстает как лексическое, словообразовательное, морфемное и лексико-словообразовательное» [4, с. 4], и этот перечень может быть добавлен другими терминами, некоторые из них синонимичны приведённым: *гнездо семантическое* (ГС), *гнездо однокоренных слов* (ГОС), *корневое гнездо* (КГ), *этимолого-словообразовательное гнездо* (ЭСГ), *деривационное гнездо* (ДГ), *толково-словообразовательное гнездо* (ТСГ), *этидигматическое гнездо* (ЭГ), *дивергентное словообразовательное гнездо* (ДСГ). Такое количество терминов заставляет вспомнить слова А. Г. Лыкова: «всё разрастающееся понятийно-терминологическое “хозяйство” русского словообразования, включая сюда и наименования его единиц, требует более строгой его систематизации» [12, с. 137].

Исследование гнезда как единицы словообразовательной не возможно без дифференциации понятий, обозначенных таким значительным количеством терминов, и многие учёные внесли свой вклад в развитие теории гнездования.

А. Н. Тихонов, рассматривая лексические гнёзда как микросистемы, объединяющие однокоренные слова в их лексических значениях и лексических отношениях [20, с. 14], отмечал: «В семантическом устройстве гнезда однокоренные слова участвуют в определенных своих лексико-семантических вариантах. Если исходное слово многозначно, в семантической организации лексического гнезда могут принимать участие одно, несколько или все его лексико-семантические варианты. Те или иные ЛСВ часто распространяются не на всё семантическое пространство гнезда, а лишь на отдельные его участки» [там же] – из чего следует, что лексическое гнездо нельзя отождествлять с гнездом словообразовательным.

И. А. Ширшов акцентирует внимание на том, что в лексическом гнезде объединяются однокоренные слова, представленные в виде системы лексических (выделено нами – О. И.) значений на основе выводимости одного значения из другого. Немотивированный характер лексического значения свойственен только вершине гнезда, все остальные единицы являются мотивированными. Морфемный состав слова и направление словообразовательных связей при этом не фиксируются, являются фоновыми [23, с. 6]. Именно такое понимание лексического гнезда делает возможным использование данного термина как синонимичного термину *гнездо однокоренных слов*.

В когнитивной дериватологии рассматриваются совокупности лексем, имеющих общий корень, который эксплицирует семантику, объединяющую все слова такого гнезда. Вершиной гнезда однокоренных слов, видимо, надо считать минимальную в структурном

² Н. Н. Дурново «Грамматический словарь: Грамматические и лингвистические термины» под ред. О. В. Никитина (2001); Л. А. Брусенская, Г. Ф. Гаврилова, Н. В. Малычева «Учебный словарь лингвистических терминов» (2005), Н. В. Васильева, В. А. Виноградов, А. М. Шахнарович «Краткий словарь лингвистических терминов» (2003), А. В. Лемов «Школьный лингвистический словарь: Термины. Понятия. Комментарии» (2006), В. И. Максимов, Р. В. Одеков «Учебный словарь-справочник русских грамматических терминов (с английскими эквивалентами)» (1998), Л. П. Столярова, Т. С. Пристайко, Л. П. Попова «Базовый словарь лингвистических терминов» (2003) и др.

отношении единицу, в идеале состоящую из нераспространенного корня, например, *весна*. Все остальные слова, имеющие тот же корень (*весенний, веснянка, по-весеннему, весновать, весной* и т. д.), рассматриваются как комотиваты слова-вершины. При исследовании такой группы слов не принципиально, какое слово является генеративом для единиц этой группы и как они образованы, что позволяет рассматривать гнезда однокоренных слов как разновидность лексических (выделено нами – О. И.) парадигм, и поэтому обычно они исследуются лексикологами. М. М. Гинатулин ещё в 70-е годы XX в. видел мотивологию разделом лексикологии, но предлагал рассматривать её как отдельную лингвистическую дисциплину [3], каковой она и является в настоящее время (см. работы О. И. Блиновой, Н. Д. Голева и др.), способствуя развитию языкознания в его когнитивном векторе, т. к. мотивологический подход апеллирует к языковому сознанию носителей языка, чем и отличается от деривационного подхода.

Однако когнитивисты для обозначения таких структур часто используют термин *словообразовательное гнездо*, с чем нельзя согласиться. В своё время З. Г. Кеворкова писала о том, что словообразовательное гнездо представляет собой лексическую микросистему [9], и это справедливо, поскольку в лексических гнёздах (= гнёздах однокоренных слов) учитываются мотивационные отношения между словами и в словообразовательных гнёздах этот параметр является обязательным, на что делается акцент в дефиниции словообразовательного гнезда в «Русской грамматике – 80»: «совокупность слов с тождественным корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации. Вершиной (исходным словом) гнезда является немотивированное слово» [17, с. 134]. Принципиально важно то, что в приведённом определении говорится о словообразовательной мотивации, а основное отличие словообразовательной мотивации от лексической состоит в том, что она строго регламентирована словообразовательными парами³, тогда как лексические мотивационные отношения проявляются между всеми единицами лексических гнёзд.

Кроме того, в словообразовательных гнёздах, помимо факта наличия мотивации, значимы ещё и собственно деривационные параметры – направление мотивации и отношения производности, которые упорядочивают данную совокупность однокоренных слов [6]. Как отмечает И. А. Ширшов, «словообразовательное гнездо по сравнению с лексическим, мотивационным, представляет собой группировку однокоренных слов, упорядоченных отношениями производности с фиксацией ступеней словообразования и словообразовательной структуры производного» [23, с. 6]⁴.

А. Н. Тихонов, разрабатывая теорию гнездования слов, определял ГОС как многоуровневую единицу языка: «Гнездо как совокупность однокоренных слов в их лексико-семантических связях – это лексическая единица; гнездо как совокупность однокоренных слов в их словообразовательных отношениях – это словообразовательная единица языка; гнездо как совокупность однокоренных слов в их частеречных отношениях – единица морфологического уровня языка» [18, с. 8].

Таким образом, очевидное различие в понятийном наполнении рассмотренных терминов требует следования точности их использования: в когнитивной дериватологии применим термин *гнездо однокоренных слов* (о термине *корневое гнездо* см. ниже), а в традиционной дериватологии – термин *словообразовательное гнездо* для обозначения самой крупной структурной комплексной единицы словообразования. Нам близка позиция Н. В. Пятаевой, которая полагает, что целесообразно «вернуться к этому

³По мнению А. Н. Тихонова, «в основе структурной организации СГ лежат словообразовательные пары. Именно они составляют базовую единицу СГ, выступают в качестве объекта классификации. Словообразовательная структура гнезда – это совокупность словообразовательных пар в их взаимосвязях и взаимных отношениях, взаимной обусловленности [344, с. 118].

⁴Это положение не противоречит существующей квалификации словообразовательных гнёзд как лексических микроструктур [261], [336], поскольку они сформированы лексическими единицами.

устоявшемуся термину в связи с современными негативными и ничем не оправданными попытками неоименований» [14, с. 13].

А. Н. Тихонов отмечал также необходимость разграничения словообразовательных и корневых гнезд, поскольку они занимают различное положение в системе словообразования: словообразовательные гнезда выявляются на словообразовательном уровне, а корневые – на морфемном [19, с. 270].

Корневые гнезда являются объектом исследования в диахронической дериватологии. По определению Н. В. Пятаевой, это «общность однокоренных слов, состоящая из двух и более словообразовательных гнезд, вершинами которых являются слова со связанными корнями (здесь и далее выделено нами – И. О.), сохранивших в своей глубинной структуре определённую семантическую близость, но утратившие на данном (синхронном) уровне развития языка словообразовательные отношения друг с другом в результате процесса деэтимологизации. См., например, словообразовательные гнезда с вершинами *внять, занять, изъять, обнять, объять, отнять, перенять, принять, приятный, снять* и др., образующие в современном русском языке корневое гнездо, организованное вокруг связанного корня *-я- // -ня-*» [15, с. 43].

В то же время корневые гнезда подобного типа следует отличать от этимолого-словообразовательных гнезд, которые формируются исторически родственными словами, связанными отношениями производности (Н. В. Дьячок) и привлекают внимание лингвистов в последнее десятилетие (Н. В. Дьячок, Н. В. Галинова, А. А. Калашникова, В. С. Крыжан и др.).

Такого рода комплексные единицы словообразования «способны отражать не только связи однокоренных слов в одном языке, но и межъязыковые связи, в частности в пределах восточно- и южнославянских языков» [11, с. 430]. При организации конкретного ЭСГ ведущим является принцип ахронии, который «позволяет включать в рамки гнезда слова, образованные посредством строго определенного набора формантов» [5, с. 119].

Возвращаясь к синхронному словообразованию, необходимо отметить, что при осмыслении словообразовательного гнезда как совокупности единиц, которые эксплицируют семантику слова-вершины (любое слово в СГ мотивационно связано со словом-вершиной), становится важным рассматривать словообразовательное гнездо с учётом семантического объёма генератива – его однозначности или полисемии.

А. Н. Тихонов в предисловии к своему «Словообразовательному словарю русского языка» (СлСРЯ) писал о том, что «каждое производное слово возникает в языке на базе строго определенного значения производящего слова» [21, с. 38], и хотя в структуре СлСРЯ этот факт не отражен, он учтен в «Толково-словообразовательном словаре русского языка» И. А. Ширшова [23]. Гнезда, в основу которых положены два основных параметра – семантический и деривационный, И. А. Ширшов называет лексико-словообразовательными, или толково-словообразовательными: «в данном случае гнездо предстает как структурно-семантическое целое, в котором смысловые отношения между словами представлены на фоне их структурных связей, а семантический и деривационный аспекты сливаются неразрывно» [22, с. 14].

Смещение акцента с формальной стороны отношений производящего и производного (не уменьшая её значимости) на семантическую связь между ними позволило сделать следующий шаг в осмыслении деривационного пространства многозначного слова и выделить такой тип СГ, в котором учитывается не только то, что дериват образуется от определённой семемы генератива, но и сам представлен только в одном из его значений при условии его многозначности. Слово-вершина реализует свою способность к образованию производных двумя путями – с помощью семантической и формально-семантической деривации: в первом случае образуется эпидигматическое гнездо (обычно оно является объектом лексикологии), во втором – словообразовательное. Их взаимопроекция обеспечивает формирование деривационного пространства слова, или деривационного гнезда (этот термин когнитологи используют как синоним термина

словообразовательное гнездо), которое формализуется в словообразовательном гнезде особого типа – дивергентном (подробнее см. [8]).

Таким образом, слово *гнездо* вошло во многие лингвистические составные термины (*гнезда словообразовательные, морфемные, лексические, семантические, корневые, этимолого-словообразовательные, толково-словообразовательные* и т. д.), атрибутивная часть которых указывает либо на объект описания, либо на подход к его описанию. Экспоненциальный рост научной информации и разновекторность развития языкознания в XXI в. обуславливают как появление новых терминов, так и расширение значения старых, что лишает их референтной точности.

Выводы и перспективы. В классической дериватологии шагом вперёд явилось осознание необходимости сместить акцент с формальной стороны отношений генератива и деривата (не уменьшая её значимости) на семантическую связь между ними, что особенно важно, если производящее слово многозначно. Такое понимание проблемы способствовало выделению гнезд особого типа (и появлению соответствующих терминов для их номинации) – толково-словообразовательных, или лексико-словообразовательных гнезд, а также дивергентных словообразовательных гнезд, которые в их взаимопроекции с эпидигматическим гнездом слова-вершины формируют деривационное гнездо, или деривационное пространство лексемы.

Представляется перспективным проанализировать и другие единицы лингвистического метаязыка с целью выявления их систематизирующей функции.

Список использованной литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва, 1969. 608 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : «Норинт», 1998. 1536 с.
3. Гинатулин М. М. К исследованию мотивации лексических единиц (на материале наименования птиц) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Алма-Ата, 1973. 19 с.
4. Дударова Л. М. История изучения словообразовательных гнезд. *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1–1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17573> (дата обращения : 3.05.2021).
5. Дьячок Н. В. Этимолого-словообразовательное гнездо с вершиной-глаголом «речи». *Учёные записки Таврического университета им. В. И. Вернадского. Серия : Филология*. 2006. Т. 19 (58). № 4. С. 119–123.
6. Ермакова О. П. О соотношении понятий производность и мотивированность. *Актуальные проблемы русского словообразования : сборник научных статей*. Ташкент : Укитувчи, 1989. С. 88–93.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва : Рус. яз., 2001. Т. 1. 1232 с.
8. Ивасюк О. В. Деривационное пространство полисемичной лексемы (на материале глаголов физического восприятия в русском языке) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Харьков, 2020. 293 с.
9. Кеворкова З. Г. Словообразовательное гнездо как лексическая микросистема. *Актуальные проблемы русского словообразования : тезисы и кратк. сообщ. III Респ. научн. конф.* (21–23 сент. 1978 г.). Ташкент, 1978. Ч. 1. С. 226–229.
10. Крушевский Н. В. Очерк науки о языке. *Известия и ученые записки Императорского Казанского университета*. Казань, 1883. Т. XIX. Январь–Апрель. 148 с.
11. Крыжан В. С. Гипотактические и паратактические отношения в этимолого-словообразовательном гнезде. *Актуальні проблеми слов'янської філології*. 2010. Вип. XXIII. Ч. 1. С. 430–437.
12. Лыков А. Г. Субстанциональные и классификационные, простые и комплексные единицы словообразования. *Актуальные проблемы русского словообразования : тезисы V Респ. научно-теор. конф.* (11–13 сентября 1987 г.). Самарканд, 1987. Ч. I. С. 137–142.
13. Мойсеев А. И. Словарная семья слов (некоторое развитие идеи). *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2005. Сер. 9. Вып. 4. С. 50–57.
14. Пятаева Н. В. Ещё раз о словообразовательном гнезде. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2016. № 3. С. 13–17.
15. Пятаева Н. В. Понятие лексического гнезда в современной лингвистике (к проблеме квалификации и классификации). *Филологический класс*. Екатеринбург : УрГПУ, 2003. № 9. С. 41–48.
16. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд-е 2-ое, испр. и доп. Москва : Просвещение. 1976. 543 с.
17. Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н. Ю Шведовой. Москва : Наука, 1982. Т. 1. 783 с.

18. Тихонов А. Н. Гнездо однокоренных слов как многоуровневая единица языка. *Актуальные проблемы русского словообразования* : тезисы V Респ. научно-теор. конф. Самарканд, 1987. Ч. I. С. 3–9.
19. Тихонов А. Н. Словообразовательные и корневые гнезда слов. *Восточнославянское и общее языкознание*. Москва : Наука, 1978. С. 270–274.
20. Тихонов А. Н. Состояние научной разработки гнезда и перспективы его исследования. *Актуальные проблемы русского словообразования*. Елец, 2001. С. 10–21.
21. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. Москва: Русский язык, 1985. Т. 1. (А–П). 1553 с.
22. Ширшов И. А. Теоретические вопросы гнездования. Москва : Прометей, 1999. 236 с.
23. Ширшов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: Комплексное описание русской лексики и словообразования. Москва : ООО «Издательство “Русские словари”», 2004. 1022 с.
24. Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н. Ю Шведовой. Москва : Наука, 1982. Т. 1. 783 с.

References

1. Ahmanova, O. S. (1969). Slovar lingvističeskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms]. Moskva, 608 (in Russ.).
2. Kuznetsov, S. A. (Ed.). (1998). Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka [The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Sankt Peterburg: Norint, 1536 (in Russ.).
3. Hinatulin, M. M. (1973). K issledovaniju motivacii leksičeskikh edinic (na materiale naimenovanija ptic) [To the study of the motivation of lexical units (based on the names of birds)]. Extended abstract of PhD dissertation (Russian language). Alma-ata, 19 (in Russ.).
4. Dudarova, L. M. (2015). Istorija izuchenija slovoobrazovatel'nyh gnezd. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [The history of the study of word-building nests. Modern problems of science and education]. Vyp. № 1–1. Retrieved from <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17573> (in Russ.).
5. Djachok, N. V. (2006). Jetimologo-slovoobrazovatel'noe gnezdo s vershinoj-glagolom “rechi” [An etymological-word-formative word family with a top-verb “speech”]. In : *Uchjonye zapiski Tavricheskogo universiteta im. V. I. Vernadskogo*. Ser. : Filologičeskaja [Scientific notes of the Tavrichesky University named after V. I. Vernadsky. Philology]. T. 19(58). № 4, 119–123 (in Russ.).
6. Ermakova, O. P. (1989). O sootnoshenii ponjatij proizvodnost' i motivirovannost' [On the relationship between the concepts of productivity and motivation]. In : *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija: sbornik nauchnyh statej* [Actual problems of Russian word formation: a collection of scientific articles]. Tashkent : Ukituvchi, 88–93 (in Russ.).
7. Efremova, T. F. (2001) Novyy slovar russkogo yazyka: Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy [New Dictionary of Russian. Explanatory and word-building]. Moskva, 1, 1232 (in Russ.).
8. Ivasiuk O. V. (2020). Derivacionnoe prostranstvo polisemichnoj leksemy (na materiale glagolov fizicheskogo vosprijatija v ruskom jazyke) [Derivational space of a polysemic lexeme (based on verbs of physical perception in Russian)]. PhD dissertation (Russian language). Kharkiv, 293 (in Russ.).
9. Kevorkova, Z. H. (1978). Slovoobrazovatel'noe gnezdo kak leksičeskaja mikrosistema [Word-building family as a lexical microsystem.]. In : *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija: tezisy i kratk. soobshh. III Resp. nauchn. konf.* [Actual problems of Russian word formation: abstracts and brief. message III Rep. scientific. conf.]. Tashkent, 1, 226–229 (in Russ.).
10. Kryshevsky, N. V. (1883). Kryshevsky, N. V. (1883). Oчерк nauki o jazyke [Essay on the science of language.] In : *Izvestija i učenye zapiski Imperatorskogo Kazanskogo universitet.* [News and scientific notes of the Imperial Kazan University]. Kazan', V, XIX, 148 (in Russ.).
11. Kryzhan, V. S. (2010). Gipotaktičeskie i parataktičeskie otnoshenija v jetimologo-slovoobrazovatel'nom gnezde [Hypotactic and paratactic relations in the etymological-word-formation family]. In : *Aktual'ni problemi slov'jans'koji filologiji* [Topical problems of words' philology]. (XXIII, 1), 430–437 (in Russ.).
12. Lykov, A. G. (1987). Substancional'nye i klassifikacionnye, prostye i kompleksnye edinicy slovoobrazovanija [Substantial and classification, simple and complex units of word formation.]. In : *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija: tezisy V Resp. nauchno-teor. konf.* [Actual problems of Russian word formation: theses of the V Resp. scientific theory. conf.]. Samarkand, 1, 137–142 (in Russ.).
13. Moiseev, A. I. (2005). Slovarnaja sem'ja slov (nekotoroe razvitie idej) [Dictionary family of words (some development of the idea)]. In : *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. (9), (4), 50–57 (in Russ.).
14. Pjataeva, N. V. (2016). Eshhjo raz o slovoobrazovatel'nom gnezde [Once again about the word-family]. In : *Aktual'nye problemy filologii i pedagogičeskoy lingvistiki* [Actual problems of philology and pedagogical linguistics]. (3), 13–17 (in Russ.).
15. Pjataeva, N. V. (2003). Ponjatie leksičeskogo gneзда v sovremennoj lingvistike (k probleme kvalifikacii i klassifikacii) [The concept of a lexical word-family in modern linguistics (to the problem of qualification and classification)]. In : *Filologičeskij klass* [Philological class]. Ekaterinburg : UrGPU, 9, 41–48 (in Russ.).

16. Rozental', D. Je., Telenkova, M. A. (1976.). Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. Posobie dlja uchitelej [Dictionary-reference book of linguistic terms. A guide for teachers]. Moskva: Prosveshhenie, Izd-e 2-oe, 543 (in Russ.).
17. Shvedova, N. Yu. (Ed.) (1982). Russkaya grammatika [Russian grammar]. Moskva : Nauka, 1, 783 (in Russ.).
18. Tikhonov, A. N. (1987). Gnezdo odnokorenykh slov kak mnogourovnevaja edinica jazyka [The word-family of one-root words as a multilevel unit of language]. In : *Aktua'lnye problemy russkogo slovoobrazovanija : tezisny V Resp. nauchno-teor. konf.* [Actual problems of Russian word formation: theses of the V Resp. scientific theoretical conf.]. Samarkand, 1, 3–9 (in Russ.).
19. Tikhonov, A. N. (1978). Slovoobrazovatel'nye i kornevye gnezda slov [Derivative and root word families]. In : *Vostochnoslavjanskoe i obshhee jazykoznanie* [East Slavic and General Linguistics]. Moskva : Nauka, 270–274 (in Russ.).
20. Tikhonov, A. N. (2001). Sostojanie nauchnoj razrabotki gnezda i perspektivy ego issledovanija [The state of scientific development of the nest and the prospects for its research]. In : *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija* [Actual problems of Russian word formation]. Elec, 10–21 (in Russ.).
21. Tikhonov, A. N. (1985). Slovoobrazovatel'nyj slovar russkogo yazyka [Word-formation dictionary of the Russian language] : in 2 t., t. 1. (A–I). Moskva : Russkij yazyk, 1553 (in Russ.).
22. Shirshov, I. A. (1999). Teoreticheskie voprosy gnezdovanija [Theoretical questions of nesting]. Moskva: Prometej, 236 (in Russ.).
23. Shirshov, I. A. (2004). Tolkovyj slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka: Kompleksnoe opisanie russkoj leksiki i slovoobrazovanija [Explanatory word-formation dictionary of the Russian language: A comprehensive description of Russian vocabulary and word formation]. Moskva : OOO «Izdatel'stvo "Russkie slovari"», 1022 (in Russ.).
24. Shvedova, N. Ju. (Ed.) (1982). Russkaja grammatika [Russian grammar] : in 2 t. Moskva : Nauka, 1, 783 (in Russ.).

O. V. IVASIUK. THE TERM *GNEZDO* AS A SYSTEMAZING UNIT OF THE LINGUISTIC METALANGUAGE

Summary. Introduction. *The article is devoted to the topical issue of the formation and functioning of the linguistic terminology system, in particular, terms including the word “gnezdo” as a basic word. Most of them are composite, and the main information load is presented in their attributive part, which indicates either the object of the description or the approach to its description.*

Purpose. *The purpose of the article is to identify the conceptual content of terms including the basic component gnezdo (word-family) and their coordination in the metalanguage of linguistics.*

Results. *Due to the multivector nature of scientific paradigms in linguistics of the XXI century there is a question of the continuity of the terminological toolkit and the issues arisen in this regard. In particular, derivatologists-cognitivists, considering a word-family, proceed from natural-logical prototypical connections that are significant for linguistic consciousness, and model a propositional-frame structure of the interaction of one-root words.*

They proceed from the fact that such a word-family as integrity is based on the referential correlation of the same-root units, however, terms “derivational word-family”, “derivative word-family” in relation to a group of words united on the basis of only motivational relations without taking into account derivative relations are widely used. It is more expedient to call such paradigms “cognate word-family” (single-root word-family (not to be confused with root word-family), since a derivational word-family is built taking into account word-building rather than lexical motivation and is structured taking into account derivational steps and the derivational structure of the derivative. Due to the conceptual content difference of the terms considered, it is necessary to follow the accuracy of their use: in cognitive derivatology, the term “cognate word-family” is used, and in traditional derivatology, the term “derivational word-family” to denote the largest structural complex unit of wordbuilding. The terms used in synchronic and diachronic derivatology (“cognate word-family” vs “root word-family”) require strict differentiation.

Originality. *Along with the regular compound terms including component gnezdo, the conceptual content of the new term “divergent word-family” is analyzed in derivatology for the first time.*

Conclusions. *In classical derivatology, over the past decades, a research gap has been filled, which resulted in the allocation of word-families of a special type, which led to the emergence of new terms – “explanatory-derivational word-family, or lexical-derivational word-family” and “divergent word-family”. These terms are applicable to word-families with a polysemic top-word. In the first type of word-families, it is taken into account from which lexical-semantic variant of the generative the derivative is formed, in the second – in which of its LSV the derivative is presented, therefore this type of a word-family is formed in mutual projection with the epigrammatic word-family of the common word for*

them (it is formed due to semantic derivation), forming a derivational word-family, or a derivational space of a lexeme.

Key words: *metalanguage, linguistics, compound terms, word-family, lexical word-family, derivational word-family, cognate word-family, root word-family, etymological-derivational word-family, explanatory-derivational word-family, epigrammatic word-family, divergent word-family, derivative word-family.*

Надійшла до редакції 01.02.21

Прийнято до друку 05.04.21